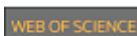

Горбань О. А. Учетные документы Войска Донского в XVIII веке : содержание и структура текстов / О. А. Горбань // Научный диалог. — 2021. — № 2. — С. 28—47. — DOI: 10.24224/2227-1295-2021-2-28-47.

Горбань, О. А. (2021). Registration Documents of the Don Army in the 18th Century: Content and Structure of Texts. *Nauchnyi dialog*, 2: 28-47. DOI: 10.24224/2227-1295-2021-2-28-47. (In Russ.).

УДК 811.161.1'42-112

DOI: 10.24224/2227-1295-2021-2-28-47

УЧЕТНЫЕ ДОКУМЕНТЫ ВОЙСКА ДОНСКОГО В XVIII ВЕКЕ: СОДЕРЖАНИЕ И СТРУКТУРА ТЕКСТОВ¹

© Горбань Оксана Анатольевна (2021), orcid.org/0000-0002-2345-3673, ResearcherID I-1032-2013, доктор филологических наук, профессор кафедры русской филологии и журналистики, Волгоградский государственный университет (Волгоград, Россия), gorban@volsu.ru.

Статья посвящена анализу содержания и речевой организации текстов учетно-отчетных документов XVIII века канцелярий Войска Донского фонда Михайловского станичного атамана Государственного архива Волгоградской области. Актуальность исследования определяется решением задач создания аннотированного лингвистического корпуса документов. Рассмотрены списки, росписи, реестры, описи, ведомости, записки с точки зрения таких жанровых параметров, как название, адресант, адресат, дата и место создания документа. Выделены речевые маркеры, эксплицирующие эти параметры и организующие текст. Выявлены сходства и различия документов разных жанров. Показано, что композиция текстов имеет двух- или трехчастную структуру; в одних документах она варьируется, в других постоянна; варьируется также наличие даты, указание на адресанта. Сведения о перечисляемых объектах в документах одного жанра передаются более или менее подробно, систематизированно или нет, в текстовой или табличной формах. При вариативности текстов отмечена тенденция к стандартизации текстов одного жанра и дифференциации разных жанров. Рассмотренные параметры позволяют установить жанровую принадлежность документов без самоназвания и могут быть использованы для автоматизированной метаразметки текстов.

Ключевые слова: история русского языка; региональная деловая письменность; параметры документного жанра; учетные документы.

1. Введение

Региональная деловая письменность XVII—XIX веков в настоящее время является объектом активного исследования учеными в разных научных и образовательных центрах России. Только за последние полтора —

1 Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-012-00246.

два десятилетия появилось значительное число трудов, посвященных палеографическому, документоведческому, филологическому описанию севернорусских, астраханских, уральских, забайкальских, тюменских, тобольских и других архивных источников, например: [Биктимирова, 2015; Выхрыстюк и др., 2012; Майоров, 2006; Русанова, 2019; Скоропись ..., 2008; Трофимова, 2002; Файзуллина и др., 2020 и др.]. Исследовательские вопросы решаются как в традиционных аспектах исторической русистики, так и с позиций новых научных направлений.

Одной из проблем изучения истории языка по памятникам деловой письменности является проблема их доступности для широкого круга исследователей, которая решается в первую очередь путем научных публикаций архивных документов. Развитие информационных технологий расширяет возможности и выдвигает новые задачи исследований, в частности, в рамках корпусной лингвистики. Вопросы корпусных исследований и создания корпусов, в том числе деловых документов, раскрываются в многочисленных публикациях, обсуждаются на международных конференциях (см., например [Ковалых, 2011; Мишанкина, 2014; Перцов, 2006; El'Manuscript ..., 2016; Mustajoki, 2006; и др.]).

Предлагаемая статья отражает результаты исследования, осуществляемого в рамках научного проекта, целью которого является создание аннотированного корпуса деловых документов Войска Донского XVIII—XIX веков. Основой корпуса является фонд Михайловского станичного атамана Государственного архива Волгоградской области (ГАВО). В задачи проекта входит метаразметка и морфологическая разметка документов.

К важнейшим элементам метаописания относится жанр / вид документа, от которого зависит целый ряд характеристик. Для обозначения класса документов с общими формально-содержательными признаками мы используем принятый в филологических исследованиях термин *жанр документа* (см.: [Качалкин, 1988, ч. 2, с. 19—22]), которому в документоведении, археографии, историческом источниковедении соответствуют термины *вид / разновидность документа*. Участниками проекта разработаны параметры, по которым возможно описание документов и их аннотирование в корпусе, и с этих позиций осуществлена параметризация текстов, содержащих самоназвание документов. Это такие жанровые параметры, как адресат, адресант, функция, модальность, характер передаваемой информации, структура текста, пространственная и временная локализация; с их учетом описаны войсковые грамоты, доношения, рапорты, паспорта, промемории, сообщения, известия, сказки [Горбань и др., 2016; Горбань, 2019; Косова, 2019; Косова, 2020; Шептухина, 2019; Cossack ..., 2017 и

др.]. Из указанных жанровых признаков для метаразметки текстов в корпусе актуальны адресат, адресант, место и время создания документа, а также наименование самого жанра, сведения о подлинности, достоверности, представленные часто в документных текстах реквизитами и эксплицированные определенными речевыми оборотами. Эти устойчивые формулы являются своего рода маркерами выделенных параметров, а зачастую и в целом жанра. Выявление и систематизация таких речевых маркеров, с использованием их в соответствующих программных средствах обработки текстов, позволят в той или иной степени автоматизировать процесс метаразметки текстов. Кроме того, они могут быть использованы для жанровой идентификации документов, не имеющих самоназвания.

2. Учетные перечневые документы в делопроизводстве Войска Донского

В данной статье с названных позиций анализируются учетные документы изучаемого архивного фонда, включающие в себя перечни лиц, вещей и др. (перечневые документы), — списки, росписи, реестры, описи, ведомости, записки, а также источники подобного рода без самоназвания. Дается характеристика реализации в них жанровых параметров, вычленяются соответствующие речевые маркеры, устанавливаются сходство и различия между документами с точки зрения их структуры (формуляра, композиции) и содержания (передаваемой информации, перечисляемых объектов и т. д.) для представления их в корпусе в соответствии с метаразметкой. В ряде случаев для сопоставления привлекаются источники, происходящие из канцелярий Войска Донского, хранящиеся в других архивах; они позволяют оценить документы фонда в контексте войсковой документной системы.

Наименованиям документов придается большое значение, поскольку, как справедливо отмечает А. Н. Качалкин, наличие самоназваний и выделение их в самостоятельный реквизит свидетельствует о состоянии документной системы, а само «название документа в концентрированном виде передает тип модальности», раскрывающейся в отношении между содержательной и оформляющей сторонами текста [Качалкин, 1988, с. 25—27, 54].

2.1. Списки

Слово *список* отмечается словарями XVIII—XIX веков в нескольких значениях, одно из которых — ‘роспись’, то есть перечень [САР, т. 4, стб. 851], ‘роспись или опись, исчисление, поименование чего-либо’ [Даль, 1999, т. 4, с. 291]. Как наименование письменного документа оно фиксируется с XIV века и сохраняется в современном русском языке. В приказ-

ном делопроизводстве слово широко использовалось с многочисленными определениями в качестве названия разновидностей списка [Качалкин, 1988, с. 35, 37—40, 42]. Это позволяет судить о достаточно длительной традиции функционирования списка как документа с устоявшимся названием. Список мог включать перечень лиц, документов, денег, разнообразных вещей: *Список ученикам, работникам* [САР, т. 4, стб. 851]; *Список припасам. Именной список служащим* [Даль, 1999, т. 4, с. 291].

В изучаемом фонде хранятся списки почт и находящихся на них казаков, почтовых станций Астраханского тракта, хуторов Михайловской станицы, явочных прошений о побеге крестьян и др. Однако подавляющее большинство документов с самоназванием «список» представляют собой так называемые именные списки, содержащие перечни лиц (личных имен). Это обусловлено особенностями организации социальной жизни и службы донских казаков.

С конца XVII века, когда Войско присягнуло на верность московскому государю, были составлены книга со списками присягнувших и вторая книга (в самом Войске) — для записи лиц, принимаемых в казаки. После этого в станицах регулярно велись и подавались в высшие инстанции списки «действительных», или «служилых», казаков, представлявших основной, списочный, состав Войска. Включение того или иного лица в «казачьи списки» означало его законное положение в Войске, наличие у него всей полноты прав и обязанностей казака. С этим связано большое количество документов изучаемого фонда, отражающих следственные дела о принадлежности к казакам по поводу розыска беглых; в них мы встречаем и соответствующее употребление термина *список*, например: *и ныне оные Смешкины в казачьих списках написаны л(ь) и где в службе имянно бывали* [ГАВО, ф. 332, оп. 1, д. 1, л. 3 об.]; *оные беглецы из ыменного нашего списку выключены были* [ГАВО, ф. 332, оп. 1, д. 7, л. 3 об.—4] (здесь и далее тексты источников воспроизводятся с заменой вышедших из употребления букв современными, отделением предлогов и частиц от знаменательного слова, использованием прописных букв в именах собственных, написанием выносных букв в строке, полной записью слов под титлом). Кроме того, периодически осуществлялась перепись «малолетков», то есть юношей, готовящихся к действительной службе, составлялись списки казаков, наряженных в поход, уволенных со службы, получивших расчет, представленных к награде и т. д., так называемых сказочных казаков (живших легально в станицах, но не входящих в основной состав Войска лиц, о которых станицами должны были подаваться сказки), кандидатов к зачислению в казаки и др.

Обращение к войсковым спискам из разных архивов показывает, что они имели схожую композицию: заголовок, собственно перечень, заключительная часть. Композиция определялась формуляром документов, хотя набор и последовательность реквизитов варьировались и менялись со временем. Рассмотрим текстовую структуру и формуляр списка.

Заголовок включает 1) самоназвание *список именной* и 2) нарицательное имя существительное, субстантивированное прилагательное в форме дат. пад. мн. ч., если называет лиц по их воинскому чину, статусу (*казакам, есаулам, старшинам, малолеткам, сказочным* и др.), и редко в форме ед. ч., если обозначает совокупность лиц (*станции* = «казакам станицы», *полку*). Существительное имеет при себе определение (причастный оборот, придаточное определительное предложение, прилагательное с зависимыми словами или без них, зависимые падежные именные формы), конкретизирующее характеристику данной группы лиц по тому или иному их действию, состоянию, принадлежности населенным пунктам, подразделениям и т. д. Например: **Список** *имянной обретавшимся при войсковом атамане Степане Ефремове старшинам и казакам* [РГВИА, ф. 13, оп. 1/107, св. 89, д. 3, л. 29]; **Список** *именной разных рек и станиц казакам, которых надлежит из станиц на Мюос отправить о дву конь* [РГВИА, ф. 13, оп. 1/107, св. 115, ч. 2, л. 509 об.] [Служба ..., 2019, с. 181, 184].

За заголовком может следовать оборот, который вводит дальнейшее перечисление, выполняя в тексте связочную функцию: *а кто (они) имяны / оные / именно / таковые* (варианты: *а кто ... и которых станиц; а кто ... и при каком оружии*) *значит под сим* (вариант: *ниже сего явствуют*), либо вводное слово *а именно*, которое часто пишется отдельно посередине строки. В документах второй половины XVIII века чаще всего после заголовка или связочного оборота, если он есть, указывается дата составления документа. Например: *Списакъ имянои Михаиловскои станицы в проследование Воладимирскаго пехотнаго полку у кого не бало на квартере того полку постоялцев ... и кто оные имено о том зачит <так!> под сим сентебря 18го дня 1783 году* [ГАВО, ф. 332, оп. 1, д. 80, л. 53]. К концу XVIII века относительно устойчивой становится следующая развернутая с некоторыми вариациями речевых формул структура вводной части текста, предшествующей перечислению: *список именной* + дат. пад. мн. ч. с определением + *а кто ... значит под сим* + дата + *а именно*.

Основная часть документа, а именно сам перечень, может быть построена по-разному и содержать различные сведения той или иной степени полноты. Общим является то, что перечисляемые имена даются в столбце одно под другим, каждое с новой строки от левого поля листа.

Это может быть простое, несистематизированное перечисление имен (как правило, в небольших списках); в таких случаях имена часто приводятся в двух столбцах, если позволяет ширина листа бумаги. Называние имен может сопровождаться сведениями о лице (количество снаряжения, члены семей, сумма полученных денег, состояние здоровья как причина увольнения и т. д.), которые пишутся справа напротив имени.

Перечень имен часто систематизирован по станицам, сотням, чинам и др.; при этом названия станиц, фамилии сотников, наименования чинов пишутся как заголовки на отдельных строках посередине, а напротив имен могут даваться или не даваться необходимые сведения о лицах, например:

Сотника Храпова

Егорь Куроплин получена 50 ко(пеек) Абрамом Лащилиным

Василеи Сластунов отдал

Гурь Казловцов

[ГАВО, ф. 332, оп. 1, д. 80, л. 53].

Объемные списки казаков могут приводиться в таблицах. Имена в них не систематизированы либо сгруппированы также по станицам и т. д., а необходимые сведения о лицах распределены по графам; под каждой группой и в конце списка указывается количество человек после слов *итого* и *всего*. Число граф в таблице зависит от характера и объема требуемой информации. Это могут быть название станицы и имя, возраст, чин, время вступления в службу, а также информация о том, когда и как долго был в походах, «грамоте читать и писать умеет ли», женат или холост и др.

Списки могут прилагаться к доношениям и рапортам, в которых содержится указание на прилагаемый список и его содержание.

После перечня имен в *заключительной части* чаще всего указывается количество перечисленных лиц после слов *итого* или *всего* (если имена распределены по группам, то в каждой группе дается количество лиц после слова *итого*, а общее число — после *всего*), но заключительных речевых формул может не быть. Документы второй половины XVIII века содержат в заключительной части подпись должностного лица / лиц с указанием чина и имени либо станичную печать. Наличие печати подтверждается речевой формулой в вариантах: *у сего(именного) списка (во верность) наша (нашей станицы) (станичная) печать; а к сему списку приложена наша станичная печать.*

Таким образом, для документов, имеющих самоназвание «список», характерна двух- или трехчастная структура (заголовок и текст=перечень; заголовок, текст=перечень и заверительная часть) и такие реквизиты, как название документа (в заголовке), заголовок, дата (после заголовка, может отсутствовать), подпись / печать (в заверительной части, могут отсутство-

вать). Список может содержать перечень лиц и вещей. Для изучаемого материала особенно актуальны именные списки, которые могут представлять собой простое перечисление имен либо перечень имен, распределенных по группам, дополненных или не дополненных сведениями о называемом лице. Адресат в документах не выражен. Адресант и место составления списка не представлены в реквизитах, кроме подписи, если она имеется. О них можно судить по косвенным указаниям в тексте.

К спискам можно отнести некоторые документы без самоназвания, содержащие простой перечень имен с некоторыми дополнительными сведениями. Например, документ двухчастной структуры с заголовком: *1750 году июля 28 следствия станицнаго атомана Онтона Неменкова и станицы касаконь о недас(та)тку*; далее на отдельных строках называются имена и указывается сумма недостатка либо написаны только имена [ГАВО, ф. 332, оп. 1, д. 6, л. 10—10 об.].

2.2. Росписи

Академические словари XVIII—XIX веков отмечают у слова *ропись* единственное значение — ‘письменное показание вещей’ [САР, т. 4, стб. 850]; В. И. Даль определяет его как ‘перечет на письме вещей, денег и назначенья их; перечневое распределение людей или предметов и пр.’ [Даль, 1999, т. 4, с. 67]. Существительное образовано от глагола *расписывать* / *расписать* в значении ‘распределять письменно’ [Там же]. Можно предположить, что *ропись* — не простое письменное перечисление предметов, но их описание и распределение, систематизация по каким-либо признакам.

И существительное, и производящий глагол полисемичны, однако древнейшая письменная фиксация слова *ропись* наблюдается именно в значении наименования документа и относится к XIV веку [СРЯ XI—XVII, вып. 22, с. 216]. В современном русском языке данное значение помечается как устаревшее и в современных официально-деловых текстах иногда встречается в словосочетании *бюджетная ропись* (ропись доходов и расходов).

Роспись в качестве перечневого документа активно употреблялась наряду со списком в приказном делопроизводстве XVI—XVII веков для перечисления вещей, денег, документов, могла представлять собой списочный состав служилых людей, смету и т. д., она характеризуется как очень емкий и потому устойчивый жанр [Качалкин, 1988, с. 73—74]. По данным А. Н. Качалкина, разновидности этих двух документов во многом совпадают, что позволяет судить о росписи и списке как об очень близких жанрах с целым рядом общих признаков [Там же, с. 21, 30, 35, 37, 43, 45, 76]; не случайно и в лексикографических справочниках слова толкуются одно через другое как синонимы.

Среди документов Войска Донского росписи по количеству значительно уступают спискам. В нашем материале отмечены единичные документы с таким названием, которые содержат перечни лиц и вещей. Они могут прилагаться к рапортам и доношениям.

Имеющиеся документы по структуре являются двухчастными и состоят из заголовка и основного текста=перечня.

Заголовок содержит 1) самоназвание и 2) предложение с местоимением *кто* либо *что*, раскрывающее характер перечисляемых объектов, однако, в отличие от списка, форма дат. пад. существительного, обобщенно называющего эти объекты, после названия отсутствует. Иными словами, вместо прямой номинации класса перечисляемых объектов используется описательная конструкция. За заголовком следует связочная формула *о том значит ниже, о том явствует ниже сего* и под. После названия может быть указано имя составителя документа или лица, от имени которого он составляется, в род. пад.: *Роспис(ь) Савеля Моргунова что забрано из лавки за которм атаманством и какова товару и куды о том явствует ниже сего* [ГАВО, ф. 332, оп. 1, д. 12, л. 6]. Таким образом, начальная часть документа имеет следующую структуру: *роспись* (+ род. пад.) + *кто/что ... (какой ... куда и т. д.)* + *о том значит / явствует ниже (сего)*.

Основной текст представляет собой перечисление имен, вещей, сгруппированных по тому или иному признаку (по станицам, чинам, по годам и т. д.), дополненное более или менее подробными сведениями о них: названием только чина; указанием того, кем взят товар, его количества, стоимости и др. В имеющихся источниках простые, несистематизированные перечни без описания не отмечены.

Заключительная часть с соответствующими реквизитами и реквизит «дата составления документа» отсутствуют (датированным может быть сопроводительный документ, к которому прилагается роспись).

Адресат в текстах не представлен. В роли адресанта может выступать составитель, либо адресант подразумевается (станица, атаман и казаки станицы). Место создания документа не называется, оно также может подразумеваться.

Как видим, по содержанию и форме роспись имеет общее со списком. Нами отмечено меньшее разнообразие вариантов, однако это может объясняться небольшим объемом имеющегося в архиве материала.

2.3. Реестры

Слово *реестр* ‘список, перечень, роспись’ впервые зафиксировано в документе 1570 года, связанном с отношениями Московского и Польско-Литовского государств [СРЯ XI—XVII, вып. 22, с. 133]. Термин начал

активно использоваться в петровскую эпоху и вошел в академические словари XVIII—XIX веков в значении ‘роспись’ [САР, т. 5, стб. 112], то есть слова *реестр* и *роспись* синонимичны. Однако в приказном делопроизводстве точного совпадения между соответствующими документами не было, в частности, исследователями в росписи отмечается более подробное описание вещей, дел, чем в реестре [Качалкин, 1988, с. 76].

Реестры канцелярий Войска Донского могли содержать перечни людей, вещей, дел. Так, в войсковой грамоте от 14 октября 1753 года говорится о реестре «вещей и пожитков» [ГАВО, ф. 332, оп. 1, д. 9, л. 34, 34 об.]. Однако чаще всего в них представлены списки казаков. Реестры могли прилагаться к другим документам, в которых есть соответствующая ссылка, например: о *том для сведения вашего прилогаю у сего реестръ* [ГАВО, ф. 332, оп. 1, д. 80, л. 81 об.].

Тексты реестров имеют двух- или трехчастную структуру: заголовок и перечень; заголовок, перечень и заключение.

Заголовок обычно включает в себя 1) самоназвание документа и 2) существительное, субстантивированное прилагательное, причастие в форме дат. пад. мн. ч., обобщенно называющие перечисляемых лиц (*казакам, бурлакам, невыросткам, командированным* и др.), а также распространенное определение (причастный оборот, придаточное предложение), характеризующее этих лиц. Иногда такое определение отсутствует, иногда опускается форма дат. пад., например: *Реестръ невыросткам козачьим детям* [ГАВО, ф. 332, оп. 1, д. 7, л. 4 об.]; *Реестръ сколько с нижеписанных станицъ казаков наредить надлежитъ* [ГАВО, ф. 332, оп. 1, д. 79, л. 58].

За заголовком во многих документах следует вводящий перечисление устойчивый оборот (*а кто именно о том значит ниже*; после него может указываться дата составления реестра (если реестр прилагается к другому документу, датируется тот, основной, документ), а за ней располагается еще один вводный оборот (*а именно*). Таким образом, полный вариант структуры вводной части документа следующий: *Реестр* + дат. пад. мн. ч. с определением + (*а кто именно*) *о том значит ниже* + дата + *а именно*. Например: *Реестръ нашей Михайловскои станицы козакамъ которые ко отстав[к]е отчисленны. а кто именны о томъ значитъ ниже 1750 году марта 18 дня а именно ...* [ГАВО, ф. 332, оп. 1, д. 6, л. 1].

Основная часть документа, то есть собственно перечень, может быть организована по-разному. Это часто простое, несистематизированное перечисление имен без указания дополнительных сведений о называемых лицах. Имена в ряде случаев сгруппированы по станицам, войсковым подразделениям (корпусам, сотням и под.), чинам и т. д. Иногда напротив

имени приводятся такие сведения, как сумма полученного жалования, занятость по службе и др.

Заключительная часть, если она есть, как правило, содержит итоговые сведения о количестве названных лиц и включает слова *итого*, *всего* с указанием количества. Адресант, адресат, место составления документа не указываются. Адресант и место создания могут быть определены косвенно через название станицы в тексте или заголовке, а также указаны в документе, к которому реестр прилагается.

Материал показал, что реестры по форме и содержанию сближаются со списками и росписями, хотя в основном характеризуются большей краткостью представляемой в перечнях информации по сравнению с названными документами. Речевая структура заголовка именного реестра, при наличии вариантов, практически полностью совпадает с таковой в именных списках. Из реквизитов отмечены название документа и дата (в заголовке).

2.4. Описи

Многозначное слово *опись* в качестве наименования документа определяется словарями XVIII—XIX веков как ‘подробная роспись чему, с изъяснением качества, доброты, цены и проч.’ [САР, т. 4, стб. 842], современными лексикографическими справочниками — как ‘список, перечень чего-л., составленный с целью учета, опись’ [СРЯ XI—XVII, вып. 13, с. 18], ‘список, письменный перечень, реестр’ [СРЯ XVIII, вып. 17, с. 20], то есть слово толкуется через *список*, *роспись*, *реестр* с уточнением *подробный*.

Немногочисленные описи в изучаемом архиве содержат перечни вещей — имущества, принятых товаров, документов. Тексты имеют трехчастную композицию: заголовок, перечень и заключительная часть.

Заголовок включает в себя 1) самоназвание, 2) имя владельца имущества, товара и др. в род. пад. и 3) общее указание на перечисляемые далее вещи (выражено существительными в род. пад., придаточным предложением). После заголовка используется связочная формула, вводящая дальнейший перечень: *о томъ значить; значить под симъ*; может также употребляться вводное *а именно*. Иногда заголовок после самоназвания включает дату составления документа. Например: *Опись Острагожска купца Фелипа Григорьева сына Боранникова сколько от прикащика ево Якова Климова принето горячего вина значит под сим...* [ГАВО, ф. 332, оп. 1, д. 78, л. 4 об.]; *Опись 1783го года августа 17го дня реки Медведицы Глазунской станицы умершаго команды моеи казака Сергея Сырина; оставшего ево лошадеи и разнаго экипажа о том значить а именно* [ГАВО, ф. 332, оп. 1, д. 80, л. 29 об.].

Собственно, перечень в *основной части* описи представляет собой перечисление вещей (нумерованное или нет) с дополнительными сведениями о количестве, цвете, размере, состоянии, о лицах, которым продано, вырученной сумме и т. д. Эта часть текста может иметь более или менее сложную организацию, в частности, включать несколько групп описываемых вещей, которые графически могут быть отделены друг от друга отступами.

Заключительная часть носит удостоверительный характер и имеет варианты. Так, при описании полученного товара указано его общее количество после *итого*, а затем следуют заверительная формула о наличии свидетелей и их имена: *и они свидетели были города Острагожска войсковые жители* [имена] [ГАВО, ф. 332, оп. 1, д. 78, л. 4 об.], один из свидетелей здесь написал свое имя собственноручно. Для заверения могут быть поставлены подписи должностных лиц, например, полкового есаула, полкового писаря. В конце документа может быть обозначена дата его составления.

Итак, опись состоит из трех частей, в которых выделяются следующие реквизиты: название документа, имена или подписи свидетелей, составителей документа, дата. Адресат не представлен, на место составления документа могут быть косвенные указания. Речевая структура заголовочной части содержательно и грамматически отличается от других перечневых документов, но в то же время сходна с ними связочными устойчивыми оборотами.

2.5. Ведомости

Слово *ведомость* известно по памятникам письменности с конца XIV века. С XVII века оно широко употребляется для наименования любого письменного сообщения, уведомления и для наименования делового документа, содержащего сведения в виде списка, росписи [СРЯ XI—XVII, вып. 2, с. 48]. Эти значения сохраняются и в XVIII—XIX веках. Как документ ведомость — это ‘перечень или краткое начертание известного рода дел или вещей, подаваемое начальникам’ [САР, т. 1, стб. 971], ‘список, сводка каких-л. сведений’ [СРЯ XVIII, вып. 2, с. 243], ‘роспись на бумаге, сведение в графах и цифрах; оглавление; именной список чего-либо’ [Даль, 1999, т. 1, с. 329], ‘краткое показание о числе или количестве чего-либо’ [СЦСРЯ, т. 1, с. 245]. Как видим, для документов XVIII века не уточняется такой элемент содержания ведомости, как выраженные в цифрах количественные данные, хотя они, безусловно, могут в ней быть. Изучаемые архивные источники середины XVIII века это подтверждают.

По содержанию ведомости войсковых канцелярий представляют собой перечни лиц (состоящих на службе, потерпевших убытки и др.) с необходимыми сведениями о них, вещей (купленных продуктов, документов

и т. д.), денежных сумм. Это могут быть также общие данные, без указания имен, о количестве казаков по станицам, занятых на различных службах, количестве казаков разных чинов и т. д. Ведомости являлись исходящими документами, то есть направлялись из войсковой или станичной канцелярии в другие инстанции.

Ведомости имеют, как правило, трехчастную композицию: заголовок, основную часть (перечень со сведениями) и заключение. Заключительная часть может отсутствовать в ведомостях, прилагаемых к рапорту.

Структура *заголовка* менялась на протяжении XVIII века. Во всех случаях она включает 1) самоназвание в им. пад. и 2) наименование перечисляемых объектов в дат. пад. мн. ч. (*служилым казакам* и под.) либо в конструкции «о + предл. пад.» (*о состоянии отставных казаков* и т. д.). В документах первой половины XVIII века за этим следует, как и в других документах, устойчивый оборот *от том значит ниже (сего) (а именно)*, вводящий дальнейший перечень; в более поздних текстах вместо этого оборота пишется дата составления документа. В документах второй половины и конца XVIII века название выводится из заголовка на отдельную строку; наименование перечисляемых объектов часто вводится причастием *учинена, учиненная*, иногда после этого называется составитель ведомости в творит. пад.; дата располагается, как правило, сразу за ними или предваряется причастной формой *подана*. Документы изучаемого фонда — это в основном «третные» (за треть года) ведомости о числе, занятости служилых и отставных казаков. В них сложилась следующая структура заголовка: *ведомость (учинена/учиненная) + дат. пад. мн. ч. / «о + предл. пад.» + (подана) + дата*. Например: **Ведомость** *учинена Левыкинскои станицы на генварь февраль мартъ і апрель м(е)с(я)ць о состоянии отставныхъ казакъ подана марта 20 дня 1783 году* [ГАВО, ф. 332, оп. 1, д. 78, л. 48].

Если ведомость прилагается к рапорту или доношению, то в заголовке название отсутствует, поскольку упоминается в основном документе, например: *прилагаю об ономъ ... ведомость* [ГАВО, ф. 332, оп. 1, д. 79, л. 13].

Основная часть организуется в виде текста или таблицы. В первом случае каждая позиция перечня занимает отдельную строку, в конце которой, справа, указывается количество единиц. Например, ведомость о занятости казаков той или иной станицы:

По списку состоит — 639

Из того числа в раскамандирациях

В Сан Петербурхе при высочайшем дворе в конвои команде — 1

В Черкаском годовом карауле — 28 и т.д.

[ГАВО, ф. 332, оп. 1, д. 78, л. 67].

Во втором случае сведения разнесены по графам. Так, в сводной ведомости о количестве казаков разных станиц, занятых на «службах», по вертикали в строках указаны станицы, по горизонтали, в заглавии столбцов, — виды занятости (обязанности) казаков; на пересечении строк и столбцов приведены цифры. Графы таблицы могут наполняться не цифрами, а текстом. Например, в ведомости о решенных делах по столбцам распределены порядковый номер, месяц и число поступления дела, описания, «какие именно дела» и «когда и чем решены».

Заключительная часть содержит, как правило, сведения об общем количестве перечисленных объектов после слова *итого*, а также заверительные записи — подпись должностного лица или, чаще, отметку о наличии печати и печать. Запись о печати представляет собой такие обороты, как в чем (*во верность чего, во уверение*) *прилагаем нашу станициную печать, к сей ведомости (у сей ведомости) приложена наша станициная печать.*

Итак, формуляр ведомости включает реквизиты «название документа», «дата», «адресант (составитель)»; место составления указывается косвенно. Адресат не называется, однако может быть представлен в документе, к которому прилагается ведомость.

2.6. Записки

Слово *записка* имело следующие значения: ‘занесение чего в книгу, поденник и проч.’ и ‘короткое письмо’ [САР, т. 4, стб. 837]; ‘деловая бумага, документ’; ‘книга, журнал для записей, регистрации чего-л.’; ‘запись дневных дел, событий; журнал, дневник’ [СРЯ XVIII, вып. 8, с. 55].

Немногочисленные записки в фонде содержат краткие сведения о предметах, связанных с той или иной деятельностью, являющихся результатом этой деятельности — об отправленных почтой документах, о накошенном сене и под. Вероятно, они составлялись как учетные документы для внутреннего пользования.

Записки имеют двух- или трехчастную композицию: заголовок и основная часть; заголовок, основная и заключительная части.

Заголовок включает 1) название документа, 2) общее наименование перечисляемых предметов, 3) дату составления. После названия может быть названо имя составителя записки в род. пад. (адресант) и место составления. Здесь же употребляется устойчивый оборот о *том значит ниже*, предваряющий дальнейший перечень, и вводное слово *а именно*. Дата может стоять в начале заголовка, перед названием, или в конце, после оборота о *том значит ниже* перед вводным словом. Например: *1753 году апреля 4 дня Михаиловской станицы записка станицинаго атомана Григоря Пекова в провозе*

идуцих пакетов куда которы из которых месть отправленъ о томъ значит ниже сего а именно [ГАВО, ф. 332, оп. 1, д. 8, л. 23].

В **основной части** приводятся не только наименования перечисляемых предметов, но и их описание, называются произведенные действия (при этом используются формы страдательных причастий прошедшего времени *посланы, получены, скошено, потравлено* и под.).

Заключительная часть, если она имеется, содержит общее количество учитываемых предметов после слова *итого*.

Адресат в записках не указывается.

Подобную структуру текста можно выделить также в некоторых источниках, не имеющих самоназвания. Например, в документе, фиксирующем забор напитков в войсковом кабаке [ГАВО, ф. 332, оп. 1, д. 8, л. 1—1 об.], имеется заголовок, который включает дату (год и месяц), наименование перечисляемых объектов и действий, оборот *кому именно о том значит*. В основной части описывается, сколько для кого взято в кабаке вина и меда (при этом используются формы *взято, отнесена, забрано*), против каждой позиции указывается сумма денег. Заключительная часть содержит после *итого* общую сумму, требуемую к оплате. Содержащиеся количественные данные сближают данный документ с ведомостями, однако небольшой объем дает основание определить его жанр как записку.

3. Заключение

Рассмотренные учетно-отчетные перечневые документы фонда Михайловского станичного атамана имеют сходства и различия в структуре и содержании.

Документы имеют общие жанровые признаки: выполняют информативную функцию, содержат фактуальную информацию, реализуют объективную модальность (фиксируют факты, наличие, состояние предметов).

Анализ названий показал, что слова *список, роспись, реестр, опись* являются синонимами: в семантике этих слов имеется указание на содержание текстов — перечень лиц, вещей, дел. В наименовании *ведомость* отражена функция документа — сообщение сведений. Название *записка* свидетельствует о краткой письменной фиксации действий с определенным количеством предметов.

Документы имеют сходную композицию, включая заголовок и основную часть (перечень). В росписях отмечены только эти две части, в описях всегда есть третья — заключительная; у остальных документов наблюдаются варианты. Используются общие речевые обороты, организующие текст (*а кто именно о том значит ниже, а именно, итого* и под.), языко-

вые средства экспликации элементов формуляра. Роспись и ведомость несколько отличаются речевыми формулами заголовка, называющими перечисляемые объекты.

Общей является невыраженность адресата документа. В ряде случаев он является неопределенным: это любой, кто воспользуется данными документа (например, в записках). Адресат может подразумеваться, если документ направляется в конкретную инстанцию (список, реестр, ведомость, роспись). Он может быть назван в документе, к которому прилагается список, реестр и др. Не представлены обычно как самостоятельные элементы формуляра адресант и место составления документа.

С точки зрения содержания все документы, кроме описей, включают перечни лиц и вещей; описи содержат перечисление вещей; записки фиксируют действия, производимые над разными вещами с участием разных лиц.

Сходство и различия наблюдаются в способе передачи информации и ее объеме. Это может быть перечень конкретных лиц с дополнительными сведениями разной степени полноты или без них, систематизированный или нет; могут содержаться лишь общие сведения о категориях лиц с количественными данными. Сведения передаются в виде текста или в виде таблицы.

Вариативность текстов свидетельствует о динамике системы жанров. Постепенно наблюдается тенденция к стандартизации форм и дифференциации видов документов, это проявляется при сопоставлении источников середины и конца XVIII века. Разные жанры в определенной степени тяготеют к тому или иному способу подачи сведений. Реестры представляют собой обычно краткие несистематизированные перечни, росписи, ведомости, записки — систематизированные, при этом росписи и ведомости, как правило, содержат дополнительные сведения о перечисляемых объектах. Описи чаще содержат несистематизированный список вещей с дополнительными сведениями о них. Ведомости и записки отличаются преобладанием количественных данных, в том числе финансовых, однако записки обладают меньшим по сравнению с ведомостями объемом. Наибольшим разнообразием структуры и содержания характеризуются документы, именуемые списками.

Выявленные формально-содержательные признаки текстов позволяют отнести к тому или иному жанру документы, не имеющие самоназвания, и могут быть использованы для автоматической метаразметки текстов при создании лингвистического корпуса архивных документов.

Источники и принятые сокращения

1. ГАВО — *Государственный архив Волгоградской области*. «Михайловский станичный атаман». Ф. 332. Оп. 1.

2. Даль — *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. / В. И. Даль. — Москва : Русский язык, 1999. — ISBN 5-200-02658-X.
3. РГВИА — *Российский* государственный военно-исторический архив.
4. САР — *Словарь* Академии Российской : в 6 т. — Санкт-Петербург : Императ. Академия наук, 1789—1794.
5. *Служба* донских казаков. Отставные казаки Войска Донского. 1777 год: материалы по истории и генеалогии казачества. Вып. 12 / авт.-сост. В. А. Гусев. — Волгоград : [Б. и.], 2019. — 392 с. — ISBN 978-5-9666-0135-5.
6. СРЯ XI—XVII — *Словарь* русского языка XI—XVII вв. / АН СССР, Ин-т рус. яз. — Москва : Наука, 1975—.
7. СРЯ XVIII — *Словарь* русского языка XVIII века / АН СССР Ин-т рус. яз.; гл. ред. Ю. С. Сорокин. — Л.: Наука, 1984— . — Вып. 1—.
8. СЦСРЯ — *Словарь* церковнославянского и русского языков, составленный Вторым отд. Императ. Акад. Наук : в 4 томах. — Санкт-Петербург : Императ. Акад. наук, 1847.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Биктимирова Ю. В.* Особенности палеографии и графики памятных делового письма Восточного Забайкалья XVII—XVIII вв. / Ю. В. Биктимирова // Ученые записки Забайкальского государственного университета. Серия: Филология, история, востоковедение. — 2015. — № 2 (61). — С. 12—17.
2. *Выхрыстюк М. С.* Особенности орфографии рукописных текстов учреждений просвещения г. Тобольска второй половины XVIII века / М. С. Выхрыстюк, Т. В. Быкова // Вестник Челябинского государственного университета. — 2012. — № 21 (275). — С. 32—35.
3. *Горбань О. А.* Доношения и рапорты донских казаков в середине XVIII в.: историко-лингвистический анализ / О. А. Горбань // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. — 2019. — Т. 24, № 4. — С. 45—59. — DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2019.4.4>.
4. *Горбань О. А.* Жанровые особенности войсковых грамот середины XVIII в. (по материалам архивного фонда «Михайловский станичный атаман») / О. А. Горбань, Е. Ю. Ильинова, М. В. Косова, Е. М. Шептухина // Известия Уральского федерального университета. Серия 2. Гуманитарные науки. — 2016. — Т. 18, № 4 (157). — С. 182—199. — DOI: [10.15826/izv2.2016.18.4.074](https://doi.org/10.15826/izv2.2016.18.4.074).
5. *Качалкин А. Н.* Жанры русского документа допетровской эпохи. Ч. 2. Филологический метод анализа документов / А. Н. Качалкин. — Москва : Изд-во МГУ, 1988. — 120 с. — ISBN 5-212-00519-8.
6. *Ковалых Е. В.* К вопросу о создании корпуса текстов псковской деловой письменности / Е. В. Ковалых // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные и психолого-педагогические науки. — 2011. — № 15. — С. 70—72.
7. *Косова М. В.* Жанровые параметры паспорта середины XVIII в. (по материалам архивного фонда «Михайловский станичный атаман») / М. В. Косова // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. — 2019. — Т. 18, № 2. — С. 6—15. — DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2019.2.1>.
8. *Косова М. В.* Параметризация текстов документов как способ жанровой идентификации / М. В. Косова // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Филология, педагогика, психология. — 2020. — № 1. — С. 48—55.

9. Майоров А. П. Очерки лексики региональной деловой письменности XVIII века. / А. П. Майоров. — Москва : Азбуковник, 2006. — 262 с. — ISBN 5-91172-002-7.
10. Мишанкина Н. А. Лингвистический корпус «Томский региональный текст»: теоретико-методологическое обоснование проекта / Н. А. Мишанкина // Вестник Томского государственного университета. — 2014. — № 389. — С. 28—37. — DOI: 10.17223/15617793/389/4.
11. Перцов Н. В. О роли корпусов в лингвистических исследованиях / Н. В. Перцов // Корпусная лингвистика—2006 : труды международной конференции. — Санкт-Петербург : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2006. — С. 318—331.
12. Русанова С. В. Наименования просительных документов в законодательных актах и региональных документах XVIII века / С. В. Русанова // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. — 2019. — Т. 18, № 2. — С. 16—26. — DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2019.2.2>.
13. *Скоропись XVIII — начала XIX века на Южном Урале и в Зауралье: лингвистика текста* : сборник статей / ред. Л. А. Глинкина. — Челябинск : Полиграф-Мастер, 2008. — 106 с. — ISBN 978-5-9772-0072-1.
14. Трофимова О. В. Тюменская деловая письменность. 1762—1796 гг. : кн. III: Тюменские рукописные деловые тексты 1762—1796 гг. в аспектах лингвистики и документоведения / О. В. Трофимова. — Тюмень : Вектор Бук, 2002. — 232 с.
15. Файзуллина Г. Ч. Мечетные книги Тобольской губернии XIX — начала XX веков как памятник письменности сибирских татар : состав книг и лексика / Г. Ч. Файзуллина, Э. Х. Кадилова, А. А. Фаттакова // Научный диалог. — 2020. — № 2. — С. 127—140. — DOI: 10.24224/2227-1295-2020-2-127-140.
16. Шептухина Е. М. Жанровые параметры сказки как документа середины XVIII века в аспекте создания лингвистического корпуса / Е. М. Шептухина // Научный диалог. — 2019. — № 11. — С. 114—129. — DOI: 10.24224/2227-1295-2019-11-114-129.
17. Cossack military charters of the mid. 18th century: genre distinction / O. A. Gorban, E. Yu. Ilyinova, M. V. Kosova, E. M. Sheptukhina // XLinguae Journal. — 2017, June. — Vol. 10, Issue 3. — P. 123—136. — DOI: 10.18355/XL.2017.10.03.10.
18. *El'Manuscript—2016: Rašytinis palikimas ir informacinės technologijos* : VI tarptautinė mokslinė konferencija, Vilnius, 2016 m. rugpjūčio 22—28 d. Pranešimai / red. V. Baranovas, T. Timčenko. — Vilnius ; Iževskas, 2016. — 370 p. — ISBN 978-609-411-189-1.
19. Mustajoki A. The Integrum database as a powerful tool in research on Contemporary Russian / A. Mustajoki // Integrum: точные методы и гуманитарные науки / ред.-сост. Г. Никипорец-Такигава ; предисл. А. Я Шайкевич. — Москва : Летний сад, 2006. — С. 50—75. — ISBN 5-98856-007-5.

REGISTRATION DOCUMENTS OF THE DON ARMY IN THE 18TH CENTURY: CONTENT AND STRUCTURE OF TEXTS¹

---

1 The study was carried out with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research within the framework of a scientific project № 19-012-00246.

© **Oksana A. Gorban (2021)**, orcid.org/0000-0002-2345-3673, ResearcherID I-1032-2013, Doctor of Philology, Professor, Department of Russian Philology and Journalism, Volgograd State University (Volgograd, Russia), oa_gorban@volsu.ru.

The article is devoted to the analysis of the content and speech organization of the texts of accounting and reporting documents of the 18th century of the Chanceries of the Don Fund Troops of the Mikhailovsky stanitsa ataman of the State Archives of the Volgograd Region. The relevance of the research is determined by solving the problems of creating an annotated linguistic corpus of documents. Lists, catalogues, registers, inventories, statements, notes are considered from the point of view of such genre parameters as name, addressee, addressee, date and place of creation of the document. Highlighted speech markers, explicating these parameters and organizing the text. The similarities and differences of documents of different genres are revealed. It is shown that the composition of texts has a two — or three-part structure; in some documents it varies, in others it is constant; the availability of the date, the indication of the addressee also varies. Information about the enumerated objects in documents of one genre is conveyed in more or less detail, systematized or not, in text or tabular form. With the variability of texts, a tendency towards standardization of texts of one genre and differentiation of different genres was noted. The considered parameters allow to establish the genre of documents without self-naming and can be used for automated meta-tagging of texts.

Key words: history of the Russian language; regional business writing; parameters of the documentary genre; accounting documents.

MATERIAL RESOURCES

- Dal — Dal, V. I. (1999). *Tolkovnyy slovar' zhivogo velikoruskogo yazyka* [Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language]. Moskva: Russkiy yazyk. 4. ISBN 5-200-02658-X. (In Russ.).
- GAVO — *Gosudarstvennyy arkhiv Volgogradskoy oblasti. «Mikhailovskiy stanichnyy ataman»* [State Archives of the Volgograd Region. “Mikhailovsky Stanitsa Ataman Archive”]. (In Russ.).
- Gusev, V. A. (ed.). (2019). *Sluzhba donskikh kazakov. Otvavnnyye kazaki Voyska Donskogo. 1777 god: materialy po istorii i genealogii kazachestva* [Service of the Don Cossacks. Remaining Cossacks of the Don Army. 1777: materials on the history and genealogy of the Cossacks]. Volgograd. 12: 392 p. ISBN 978-5-9666-0135-5. (In Russ.).
- RGVIA — *Rossiyskiy gosudarstvennyy voenno-istoricheskiy arkhiv* [Russian State Military Historical Archive]. (In Russ.).
- SAR — *Slovar' Akademii Rossiyskoy* [Dictionary of the Russian Academy]. (1789—1794). Sankt-Peterburg: Imperat. Akademiya nauk. 6. (In Russ.).
- SRYa XI—XVII — *Slovar' russkogo yazyka XI—XVII vv.* (1975—...). [Dictionary of Russian of XI—XVII centuries]. Moskva: Nauka. (In Russ.).
- SRYa XVIII — *Slovar' russkogo yazyka XVIII veka* [Dictionary of the Russian language XVIII cent.]. (In Russ.).
- STsSRYa — *Slovar' tserkovnoslavlyanskogo i russkogo yazykov, sostavlenyy Vtorym otdniem Imperat. Akad. Nauk.* (1847) [Dictionary of Church Slavonic and Russian languages, compiled by the Second Division Imperat. Acad. Science]. Sankt-Peterburg: Imperat. Akad. nauk. (In Russ.).

REFERENCES

- Baranovas, V., Timčenko, T. (eds.). (2016). *El'Manuscript—2016: Rašytinis palikimas ir informacinės technologijos: VI tarptautinė mokslinė konferencija, Vilnius, 2016 m. rugpjūčio 22—28 d. Pranešimai*. Vilnius; Iževskas. 370 p. ISBN 978-609-411-189-1.
- Biktimirova, Yu. V. (2015). Osobennosti paleografii i grafiki pamyatnikov delovogo pis'ma Vostochnogo Zabaykal'ya XVII—XVIII vv. [Features of paleography and graphics of the monuments of business writing in Eastern Zabaykal'ye XVII—XVIII centuries]. In: *Uchenye zapiski Zabaykalskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filologiya, istoriya, vostokovedenie* [Scientific notes of the Trans-Baikal State University. Series: Philology, History, Oriental Studies], 2 (61): 12—17. (In Russ.).
- Fayzullina, G. Ch., Kadirova, E. Kh., Fattakova, A. A. (2020). Mosque Books of the Tobolsk Province of the 19th — Early 20th Centuries as a Literary Text of the Siberian Tatars: Books Contents and Vocabulary. *Nauchnyi dialog* [Scientific Dialogue], 2: 127—140. DOI: 10.24224/2227-1295-2020-2-127-140. (In Russ.).
- Glinkina, L. A. (ed.). (2008). *Skoropis' XVIII — nachala XIX veka na Yuzhnom Urale i v Zauralye: lingvistika teksta: sbornik statey* [Cursive writing of XVIII — the beginning of the XX century in the South Urals and in the Trans-Urals: text linguistics: a collection of articles]. Chelyabinsk: Poligraf-Master. 106 p. (In Russ.).
- Gorban, O. A. (2019). Donosheniya i raporty donskikh kazakov v seredine XVIII v.: istochnikovedcheskiy analiz [Message and reports of don cossacks in the mid. 18th: source analysis]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4: Istorija. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya*, [Bulletin of the Volgograd State University. Series 4: History. Regional studies. International relationships], 24 (4): 45—59. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2019.4.4>. (In Russ.).
- Gorban, O. A., Ilyinova, E. Yu., Kosova, M. V., Sheptukhina, E. M. (2016). Zhanrovye osobennosti voyskovykh gramot serediny XVIII v. (po materialam arkhivnogo fonda «Mikhaylovskiy stanichnyy ataman») [Genre characteristics of the 18th century military charters (With Reference to the Mikhailovsky Stanitsa Ataman Archive)]. *Izvestiya Uralskogo federalnogo universiteta. Seriya 2. Gumanitarnye nauki*, [Bulletin of the Ural Federal University. Series 2. Humanities], 18, 4 (157): 182—199. DOI: 10.15826/izv2.2016.18.4.074. (In Russ.).
- Gorban, O. A., Ilyinova, E. Yu., Kosova, M. V., Sheptukhina, E. M. (2017). Cossack military charters of the mid. 18th century: genre distinction. *XLinguae Journal*, 10 (3): 123—136. DOI: 10.18355/XL.2017.10.03.10.
- Kachalkin, A. N. (1988). *Zhanry russkogo dokumenta dopetrovskoy epokhi. Filologicheskiy metod analiza dokumentov* [Genres of Russian document of the pre-Petrine era. Part 2. Philological method of document analysis]. Moskva: Izd-vo MGU. 120 p. ISBN 5-212-00519-8. (In Russ.).
- Kosova, M. V. (2019). Zhanrovye parametry pasporta serediny XVIII v. (po materialam arkhivnogo fonda «Mikhaylovskiy stanichnyy ataman») [The Genre Parameters of the Passport of the Mid-Eighteenth Century (On Materials of the Archival Fund of Mikhailovsky Stanitsa Ataman)]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2: Yazykoznanie* [Bulletin of the Volgograd State University. Episode 2: Linguistics], 18 (2): 6—15. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2019.2.1>. (In Russ.).

- Kosova, M. V. (2020). Parametrizatsiya tekstov dokumentov kak sposob zhanrovoy identifikatsii [Parametrization of document texts as a way of genre identification]. *Vestnik Baltiyskogo federalnogo universiteta im. I. Kanta. Seriya: Filologiya, pedagogika, psikhologiya* [Bulletin of the Immanuel Kant Baltic Federal University. Series: Philology, Pedagogy, Psychology], 1: 48—55. (In Russ.).
- Kovalykh, E. V. (2011). K voprosu o sozdanii korpusa tekstov pskovskoy delovoy pis'mennosti [On the issue of creating a text corpus for Pskov business writing]. *Vestnik Pskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Sotsialno-gumanitarnye i psikhologopedagogicheskie nauki* [Bulletin of the Pskov State University. Series: Social-humanitarian and psychological-pedagogical sciences], 15: 70—72. (In Russ.).
- Mayorov, A. P. (2006). *Ocherki leksiki regionalnoy delovoy pis'mennosti XVIII veka* [Essays on the vocabulary of regional business writing of the XVIII century]. Moskva: Azbukovnik. 262 p. ISBN 5-91172-002-7. (In Russ.).
- Mishankina, N. A. (2014). Lingvisticheskiy korpus «Tomskiy regionalnyy tekst»: teoretiko-metodologicheskoe obosnovanie proekta [Linguistic Corpus “Tomsk Regional Text”: theoretical and methodological substantiation of the project]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Tomsk State University Bulletin], 389: 28—37. DOI: 10.17223/15617793/389/4. (In Russ.).
- Mustajoki, A. (2006). The Integrum database as a powerful tool in research on Contemporary Russian. In: *Integrum: tochnye metody i humanitarnye nauki* [Integrum: Exact Methods and Humanities]. Moskva: Letniy sad. 50—75. ISBN 5-98856-007-5.
- Pertsov, N. V. (2006). O roli korpusov v lingvisticheskikh issledovaniyakh [On the role of corpora in linguistic research]. In: *Korpusnaya lingvistika—2006: trudy mezhdunarodnoy konferentsii* [Corpus Linguistics — 2006: Proceedings of the International Conference]. Sankt-Peterburg: Izd-vo S.-Peterb. un-ta. 318—331. (In Russ.).
- Rusanova, S. V. (2019). Naimenovaniya prositelnykh dokumentov v zakonodatelnykh aktakh i regionalnykh dokumentakh XVIII veka [Names of petition documents in legislative acts and regional documents of XVII century]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2: Yazykoznanie* [Bulletin of the Volgograd State University. Episode 2: Linguistics], 18 (2): 16—26. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2019.2.2>. (In Russ.).
- Sheptukhina, E. M. (2019). Genre Parameters of a Narrating as a Document of the Mid-18th Century in the Aspect of Creating a Linguistic Corps. *Nauchnyi dialog* [Scientific Dialogue], 11: 114—129. DOI: 10.24224/2227-1295-2019-11-114-129. (In Russ.).
- Trofimova, O. V. (2002). *Tyumenskaya delovaya pis'mennost'. 1762—1796 gg. Tyumenskie rukopisnyye delovye teksty 1762—1796 gg. v aspektakh lingvistiki i dokumentovedeniya* [Tyumen business writing. 1762—1796. Tyumen handwritten business texts 1762—1796 in aspects of linguistics and records management]. Tyumen: Vektor Buk. 232 p. (In Russ.).
- Vykhrystyuk, M. S., Bykova, T. V. (2012). Osobennosti orfografii rukopisnykh tekstov uchrezhdeniy prosveshcheniya g. Tobolska vtoroy poloviny XVIII veka [Features of spelling of handwritten texts of educational institutions of Tobolsk in the second half of XVII century]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Chelyabinsk State University Bulletin], 21 (275): 32—35. (In Russ.).